

Сначала все скрывали свою статистику, но пример, который мы с Вирджамом подали - и неявные верительные грамоты, которые пришли вместе с вашими навыками, - почти все открылись ко второй неделе. За это время мы вошли в ритм морских путешествий - много рутинной, нормальной работы; игр и махинаций, которые организовывала или в которые впадала команда; и пряность опасности время от времени, которая была более опасной, потому что вы не обращали внимания.

Впервые в жизни я практиковался в специальных боевых навыках. Солдаты регулярно расчищали место для тренировок, и все, что требовалось, - это один матрос, который был достаточно храбр, чтобы спросить, могут ли они попробовать. Командующий контингентом был с этим согласен. Хотя солдату было легко, он все же вытер пол вместе с матросом. Это никого не обескуражило, и еще дюжину человек попросили поучиться. После нескольких дней организации и благословения капитанов моряки начали осваивать искусство владения мечом, топорами и щитами. У большинства матросов уже были маленькие клинки, но они никогда не продвигали их так быстро, как делали это при специальной подготовке. С правильными инструкторами первые несколько уровней навыка были легкими.

Я получил два уровня владения мечом и один уровень владения топорами. Навык щитов сумел ускользнуть от меня - я почти прижал щит к своему телу и забыл о нем. Я поднял два дополнительных уровня в маленьких клинках и был счастлив, что в этой области наши моряки могли показать солдатам один или два трюка - будь то метание кинжалов или матросская версия грязного боя.

Блейк взял на себя заботу о моем личном развитии. То есть ему доставляло удовольствие колотить меня и колотить ногами. С тех пор как мы познакомились, я уже достаточно над ним издевался, чтобы это было оправданно, но разве он должен был с таким удовольствием сбивать меня с ног? Под его руководством я быстро освоил топоры первого уровня - удивительно, какая разница между использованием топора в качестве инструмента и оружия, - но после этого не сильно продвинулся вперед, так как он постоянно держал меня в обороне. Этот человек знал фехтование и был хорош в нем, но он специализировался на топорах, и после того, как я увидел, как он и другие солдаты спаррингуют, я понял, почему. Сражение было жестоким! Мое единственное утешение во время этой тренировки состояло в том, что я сбивал его с толку ссылками на наш морской топор - или Сикс.

Обучение с солдатами было также хорошим способом уберечь их, солдат-старшин, от причинения неприятностей. Когда я не учил новых матросов или не учился у старых солдат, мы с Вирджамом бегали, уточняя инструкции и убирая беспорядок, прежде чем они становились неприятностями. Несмотря на то, как оборванно мы бежали сами, я был доволен тем, что это моя судьба. Я просто собирался потратить время, получить свое жалованье и прыгнуть на другой корабль. Как я всегда это делал. Может быть, стоит немного разобраться, почему Дженнифер Марстон была пассажиром и кто ее подруга.

Я был доволен - до самого инцидента.

Я был за правым бортом вместе с полдюжиной других людей, веревочные ремни удерживали нас на уровне нашей работы. Мы латали небольшие протечки снаружи корпуса. Еще с полдюжины человек делали то же самое по левому борту. Я уделял особое внимание местам, расположенным ближе к ватерлинии, поскольку нас не пускали в Нижний трюм для проверки на предмет неизбежных утечек. (Мне говорили, что в море есть несколько солдат с

достаточным опытом, чтобы проводить эти проверки и незначительные ремонтные работы, но я не делал этого, и я не знал, кто это делает, поэтому я волновался.) День был ясный и солнечный, морские волны минимальны. Это был великий день.

Я перепроверял кое-что из своей работы, когда услышал шум наверху, сопровождаемый хором голосов, кричащих: "Человек за бортом!" - Я уронил в море щетку и маленький горшочек с дегтем, а потом вскарабкался на спасательный круг, не дожидаясь, пока кто-нибудь меня поднимет. Я перелез через планшир и помчался туда, где толпились люди, указывая на меня пальцами.

"А вот и он! Я вижу его!"

"Это же Джон! Он не умеет плавать!"

- Спускайте шлюпки, быстро!"

"Ну же, мы должны двигаться быстро!"

Я взгляделся в море и мельком увидел руки Джона, карабкающиеся на поверхность. Я скинул башмаки и больше ни секунды не колебался. Я взобрался на планшир и спрыгнул за борт. Находясь в воздухе, я контролировал свое дыхание и готовился к прыжку. 14 уровней плавания, 3 уровня спасательного достижения - я собирался испытать новые баффы, которые я получил от этого. Я могу это сделать.

Я вошел в воду не совсем гладко, так что это заняло несколько секунд моего эфирного времени. И все же в 4.45 я сидел довольно комфортно. Удивительно, как долго вы могли бы задерживать дыхание с правильными навыками и практикой, а? Если бы я не пытался спасти кого-то, то мог бы просто болтаться здесь.

Я пытался спасти кого-то, хотя и был против времени. Я поднялся на поверхность и сориентировался. Бегущий по ветру уже скользил позади меня. Будь то чей-то приказ или здравый смысл, никто больше не прыгал в воду, чтобы играть героя.

Я двинулся в том направлении, где, как я знал, был Джон. Когда я подошел ближе и не был уверен, в каком направлении делать коррективы, я крикнул и подпрыгнул на гребне каждой волны, пытаясь увидеть, как он размахивает руками или, возможно, топчет воду.

Но я его не видел.

Я нырнул под воду, чтобы оглядеться, то ли чтобы увидеть, как он тонет, то ли чтобы увидеть его брыкающиеся ноги под водой. Я почти не замечал соленой воды в своих глазах. Вода в этих местах не была ни прозрачной кристальной, ни зеленой мутной. Я был уверен, что смогу заметить Джона, если окажусь поблизости.

Но я его не видел.

Я нырнул глубже, повернувшись, чтобы посмотреть на поверхность, как будто я смотрел на потолок, и Джон брыкается ногами, как муха, ползущая по нему. Вот только его там не было.

Я его не видел!

Начиная паниковать, я повернулся и посмотрел в глубину. Было что-то такое в этом пространстве, в этой пустоте, которая была полностью заполнена, что взывало ко мне. Теперь она казалась зловещей. Море не пощадило тебя, потому что ты любил его. И что же это было? Неужели это он, темный силуэт, опускающийся все ниже? Я нырнул еще глубже, пока не понял, что вообще ничего не видел. Я оглядел воду вокруг себя.

Я не мог его найти!

Я выплыл на поверхность и снова и снова выкрикивал его имя, ища хоть какой-то признак того, что он жив, что его нет внизу. Но его там не было. Он уже ушел.

Бегущий по Ветру проделал хорошую работу, развернувшись, и теперь лавировал обратно ко мне, такелаж превратился в улей активности. Как правило, люди, которые выходили за борт, получали дополнительные вахты и обязанности по уборке, чтобы показать экипажам раздражение от перерыва в рутинной и дополнительной работе, которую они делали. Джону не придется беспокоиться об этом.

Я шел по воде, не махая руками и не пытаюсь привлечь внимание наблюдателей. В конце концов, Джон мог быть все еще жив в сотне ярдов от меня, и я не хотел привлекать их к себе раньше него. Но как только я увидел, что Бегущий по Ветру лавирует в моем направлении, тяжесть моей неудачи улеглась, и чудовищность моря и неба обрушилась на меня. Я шел по бескрайнему водному пространству, под бескрайним небом. Я был комаром между двумя великанами. Чудовищность моря была чем-то, что я испытывал раньше, только теперь я не смотрел на горизонты, чтобы исследовать их с помощью палубы корабля подо мной. Я смотрел, как горизонты исчезают из виду, и знал, что не увижу их без корабля, который будет нести меня. Бегущий по Ветру может не заметить меня, они могут сделать навигационную ошибку и искать не в том районе. Возможно, я останусь топтаться на месте без всякой надежды на спасение. Море не пощадило тебя, потому что ты любил его. Может быть, именно этот страх удерживал других от того, чтобы броситься на помощь своим товарищам по команде?

Я почувствовал, что сдаюсь, но все же помахал Бегущему по Ветру. Он продолжала лавировать в моем направлении. Я не поплыл ему навстречу, цепляясь за обрывки надежды, что, оставаясь в этом районе в качестве ориентира для последней оценки того, где был Джон, они все еще могут найти его.

Пока я ждал, я ругал себя за то, что должен был поступить иначе. Где же я двигался слишком медленно? Разве я не должен был сначала остановиться и скинуть башмаки? Может быть, мне следовало подождать еще секунду и убедиться, что это был Джон, которого я видел? Это ведь

был Джон, которого я видел, верно? Неужели я искушал судьбу своей уверенностью в своих силах?

Я не мог придумать ничего, что сделало бы мое спасение более эффективным. Я действовал быстро и в меру своих знаний. А что я мог сделать? Что же пошло не так? Почему Джон упал в воду? Может быть, это оборвалась линия, потому что я пропустил техническое обслуживание? Был ли это опасный приказ от солдата, который ни я, ни Вирджам не смогли исправить? Что же пошло не так, что же пошло не так?

Бегущий по Ветру не прошел мимо меня, и они не нашли Джона. Они бросили мне веревку, и я взялся за нее, наполовину карабкаясь, наполовину втаскиваясь на борт. Там кто-то был с одеялом, хотя вода была не такой уж холодной. Теперь они думали об одеялах? Я только пожал плечами. Бросив быстрый взгляд, я увидел, что капитан Майклс сидит за штурвалом и ведет нас по маневрам лавирования. Он посмотрел на меня с непроницаемым выражением лица, но больше ничего не сказал и не сделал.

Я подошел к кучке матросов у планшера, с которого спрыгнул в первый раз. Я собиралась поговорить с Виргамом, но увидел невероятно виноватое выражение лица человека рядом с ним и понял, что он знает всю историю.

- И что же случилось?- Я зарычал, морская вода капала с моей одежды и волос.

У виновного была своя статистика, но я узнал в нем компетентного, хотя и неопытного моряка по имени Дауни. Он взглянул на Вирджама и все выплеснул.

- Ребята, которые были за бортом, были связаны веревками, да? И они будут двигаться вверх и вниз, когда это будет необходимо, и их верёвка снова будет привязана, да?"

"Да" - сказал я, стараясь не проявлять нетерпения.

- Ну, старшина Блейк наблюдал за нами ... и вот мистер Дональдсон вызвал корректировку курса, и мы стали поправлять паруса."

Я кивнул, вспомнив, что слышал нечто подобное еще до того, как все это произошло. Я также отметил, что Дауни старался включить как можно больше других - естественная реакция для виновного человека, который не может сам нести вину.

"Ну, я пошел отвязать веревку для паруса, но она не действовала так, как должна была бы. Не успел я опомниться, как она вырвалась у меня из

рук, и ее горький конец соскользнул за борт. Это был спасательный круг Джона, который я развязал!"

Я склонил голову и закрыл глаза, наблюдая за разыгрывающейся сценой. Прекрасный день,

рутинная работа, люди расслабляются в своем внимании. Спасательный круг Джона не был привязан в хорошем месте, Дауни не был сосредоточен. Это была чередой ошибок, каждая из которых стоила бедному Джону жизни.

Я похлопал Дауни по плечу и ничего не сказал. Я не хотел осуждать его, пусть это сделает капитан. Он совершил ошибку, которая стоила человеку жизни, и ему придется с этим смириться. Я не собирался ни утешать его, ни упрекать.

Когда я отвернулся от него, гнев и разочарование, которые я накопил в воде, ускользнули. Тяжесть снова давила на меня, хотя на этот раз под ногами у меня была твердая палуба. Я вздрогнул от внезапного озноба и отыскал одеяло, которое мне сначала предложили. Джон был мертв. Я знал это, и даже пока они были настороже, все остальные знали это.

Море никого не щадило. Оно было беспристрастно и непроницаемо.

Я завернулся в это одеяло и направился в кубрик, откуда стал смотреть на воду. Что я мог сделать иначе? Ничего не случилось после того, как случилось чрезвычайное происшествие, но раньше ... как это можно было предотвратить до того, как оно случилось? Мистер Дональдсон нашел меня и похлопал по плечу, почти так же, как я похлопал по плечу Дауни.

- "Молодец, что делаешь все, что в твоих силах."

Я не ответил, и он даже не попытался вывести меня из задумчивости. Когда я услышал крики, то начал делать все, что мог, но делал ли я это раньше?

Как мы могли предотвратить это? Как я мог предотвратить это?

Мы могли бы послать людей за борт только в том случае, если бы у них был шанс сделать это, если бы их спасательный круг не сработал. Мы могли бы избежать того, чтобы сразу же перебросить через борт столько людей. У нас мог бы быть кто-то, кто наблюдал бы за людьми по бокам и их линиями. У нас мог бы быть хорошо осведомленный старшина, который увидел бы, что Дауни отвязывает не ту линию, или который немедленно откликнулся бы на призыв, который мог бы помочь ему раньше.

Это подводило меня к самой сути моей внутренней дилеммы: не я ли способствовал смерти Джона, избегая ответственности?

И что мне теперь с этим делать?

В этот момент я принял решение. Тут же появилась подсказка, которую я обходил стороной и избегал в течение последних нескольких лет.

Вы научились этому навыку-лидерству.

Люди с большей вероятностью будут следовать вашим указаниям; ваша команда получает повышение эффективности на 0,5% за каждый уровень.

Эта подсказка была как бы подтверждением того, что я сделал правильный выбор. Я сбросил одеяло и направился на корму.

Мистер Дональдсон сменил капитана у штурвала и удалился в свою каюту, что, вероятно, было к лучшему, так как я хотел поговорить с ним. Я нашел Блейка, чтобы передать ему мое сообщение.

- "Передайте капитану, что я хотел бы поговорить с ним," - сказал я.

- "Насчет того случая? Он уже поговорил с Дауни, со мной и остальными."

- "Нет" - ответил я, встретившись с ним взглядом. - О том, что я беру на себя ответственность."

<http://tl.rulate.ru/book/38306/849002>